

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ЗАКЛЮЧЁННЫХ И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ *

© 2006 А.В. Захарченко, А.И. Репинецкий

Поволжский филиал Института российской истории РАН

В статье исследовано применение подневольного труда для создания военно-промышленного комплекса Поволжья накануне и в годы войны, показана структура лагерей, основные направления производственной деятельности заключённых, итоги их подневольного труда.

Экономический комплекс Советского Союза и его функционирование в условиях экстремальной ситуации, вызванной Великой Отечественной войной, вызывает постоянный интерес отечественных и зарубежных историков. Долгие годы неисследованной страницей этой проблемы являлся подневольный труд, используемый в военной экономике. Это объяснялось как господствующими идеологическими установками, так и недоступностью источников для изучения вопроса. Лишь в последние годы после снятия с соответствующих документов грифа секретности появилась возможность исследования этой проблемы.

Исследование экономики Главного управления лагерей (ГУЛАГа) и в целом хозяйственной деятельности ОГПУ-НКВД-МВД в 20-50-е гг. XX века в региональном измерении в последние годы пополнилась целым рядом научных работ. Появились интересные публикации о проблемах социально-правового положения и трудового использования тех, кто непосредственно реализовывал экономические задачи, возложенные политическим руководством СССР на органы внутренних дел (заключенные лагерей и колоний, спецпоселенцы, военнопленные)¹. Активно разрабатывается изучение истории отдельных лагерей ГУЛАГа². Однако в историографии наблюдается своеобразная географическая детерминированность исследований такими территориями как Урал, Сибирь, Север, Дальний Восток. Такая специфика объясняется в первую очередь тем, что именно в этих регионах располагались крупнейшие лагерные комплексы.

Вместе с тем, проблемы экономической деятельности производственных подразделений НКВД-МВД, на которых работали заключенные ГУЛАГа, военнопленные ГУПВИ (Главное Управление по делам военнопленных и интернированных) и другие категории “спецконтингента” в таком регионе, как Поволжье, также представляют интерес для исследователей и заслуживают изучения. Поэтому вполне обоснованным, на наш взгляд, выглядит обращение к истории организации и производственно-хозяйственной деятельности на территории Самарского края (Куйбышевской области) Управления Особого Строительства НКВД СССР и лагерного комплекса при нем, получившего название Безымянлага.

В годы первых пятилеток Самарское Поволжье превращается в важный в индустриальном отношении регион. Накануне и в годы войны здесь развернулось масштабное промышленное строительство. Основная доля капиталовложений направлялась в тяжёлую промышленность. Активное развитие получил энергетический комплекс. С конца 1937 г. промышленные масштабы принимает добыча нефти, что положило начало созданию одного из крупнейших нефтедобывающих районов страны, расположенного между Волгой и Уралом, и получившего название “Второе Баку”. Строится целый ряд электро- и теплостанций, развернулись подготовительные работы к началу строительства Куйбышевской ГЭС. За довоенный период (1928-1940 гг.) общий объём промышленного производства в Куйбышевской области увеличился в 14 раз, в то вре-

мя как выпуск продукции машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности вырос в 68 раз. Развивалось производство стройматериалов, объёмы которого возросли в 13 раз и электроэнергии, выработка которой выросла в 11 раз³.

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны Куйбышевская область становится одним из центров машиностроения, активно развивается в регионе энергетика и нефтедобыча, производство строительных материалов, начато строительство транспортной инфраструктуры под возведение Куйбышевского гидроузла. Всё это стало основанием для принятия накануне Великой Отечественной войны решения о создании в области мощной авиационной промышленности. Начавшаяся война ускорила выполнение этого решения. Мобилизационный народнохозяйственный план на третий квартал 1941 г. определял Поволжье, наряду с Уралом и Западной Сибирью районом концентрации предприятий оборонной промышленности. «Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и 1942 г.», принятый 16 августа 1941 г., предусматривал перемещение военного производства в Поволжье, на Урал, Западную Сибирь, Среднюю Азию, Казахстан, форсирование в этих районах военного производства, а также увеличение добычи нефти, угля, выплавки металла, ввод в действие новых мощностей на электростанциях⁴.

Активная экономическая деятельность хозяйственных подразделений НКВД, и ГУЛАГа в том числе, в Самарском крае в 1940-е гг. связана с историей Управления Особого Строительства НКВД СССР (УОС, Особстрой) и комплекса лагерей при нем, получивших название Безымянлага. Деятельность этой строительной организации была направлена на реализацию важнейших хозяйственных проектов, среди которых: строительство группы авиационных заводов в районе Безымянки (железнодорожной станции в 18 км от областного центра – г. Куйбышева), социально бытовых объектов и инфраструктуры для них, нефтеперегонного завода в районе станции Кряж, нефтепромыслов на Самарской Луке и т.д.

Немаловажно отметить, что Особстрой и Безымянлаг при нем организовывались уже на базе существующих хозяйственных подразделений ГУЛАГа в Куйбышевской области. Еще 1 августа 1937 г. совместным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) было принято решение о строительстве гидроэлектростанции на р. Волге в створе Жигулевских гор (Куйбышевский Гидроузел)⁵. Для ведения строительных работ приказом НКВД от 2 сентября 1937 г. организуется крупный лагерь – Самарлаг. По численности заключённых он занимал восьмое место из 42 лагерей НКВД и второе – среди лагерей, расположенных в европейской части страны. По состоянию на 1 января 1939 г. в нём отбывали срок заключения 36761 человек, что составляло 2,81% общей численности заключённых системы ГУЛАГа⁶.

Для руководства работами было создано Управление Строительства Куйбышевского Гидроузла НКВД СССР (СКГУ, Куйбышевстрой). Масштабы гулаговской стройки должны были стать одними из крупнейших в Союзе – общий объем работ оценивался в 1,5 млрд. рублей. Однако организационные проблемы привели к свертыванию всех работ. Общие убытки с сентября 1937 по май 1941 г. составили 45 млн. рублей⁷. В апреле 1938 г. был арестован начальник строительства – комиссар госбезопасности I ранга Л. М. Заковский. Новый начальник дивизионный инженер С.Я. Жук в свою очередь был заменен 17 июня 1939 г. майором госбезопасности П.В. Чистовым, который еще в марте был назначен на должность начальника Самарлага. Летом 1940 г. началась фактически консервация стройки, а 11 октября 1940 г. строительство Куйбышевского Гидроузла было приостановлено. 8 тысяч заключенных Самарлага, вся администрация СКГУ и инженерно-технический персонал были переброшены на новую стройку ГУЛАГа – строительство Волго-Балтийского водного пути, где создается Вытегорский лагерь.

Партийно-политическое руководство СССР вносит изменения в планы индустриального развития Поволжья и Куйбышевской области в частности. Одновременно со свер-

тиванием строительства грандиозной энергосистемы - Куйбышевской ГЭС, начинается новый хозяйственный проект, оформившийся в постановлении Комитета Оборона при СНК от 6 августа 1940 г. “о строительстве заводов самолето и моторостроения”⁸, согласно которому на НКВД возлагалось строительство трех авиазаводов под Куйбышевым в районе станции Безымянка на территории СКГУ и Самарлага. Именно Управление Строительства Гидроузла и Самарлаг стали той базовой площадкой, с которой было положено начало деятельности, организованного 28 августа 1940 г. для работ по возведению куйбышевского авиакомплекса⁹ Управления Особого Строительства (УОС) во главе с заместителем начальника ГУЛАГа, старшим майором госбезопасности А.П. Лепиловым. Новому подразделению НКВД были переданы подсобные предприятия и другие материальные ценности СКГУ. Первоначально Управление использовало в качестве рабочей силы заключенных Самарлага. Однако 25 сентября 1940 г. вышел приказ НКВД об организации собственного комплекса лагерей при Особстрое, получившего в последствии название Безымянлаг. В сентябре Особстрой получил от СКГУ 8 строительных районов и участков с лагерями, в которых насчитывалось более 16 тысяч узников. Основу Безымянлага составили два лагерных участка – Зубчаниновский и Безымянский, которые были превращены в пункты приема и временно жилья для прибывающих этапов с заключенными. С них и начал свою историю Безымянлаг. Вместе с тем необходимо отметить, что этот лагерный комплекс являлся частью Особстроя. Порой достаточно сложно отделить территорию зоны от строительной площадки. Для ускорения процесса строительства строительные лагеря располагались рядом с объектом работ,¹⁰ поэтому любые структурные изменения в Особстрое автоматически влекли за собой реорганизацию Безымянлага. Больше того, структура Безымянлага фактически копировала строительные подразделения УОС. Период 1940-1941 гг. характеризуется расширением фронта работ, которые вел Особстрой и ростом лагерного населения и его подразделений. В январе 1941

г. в Управлении Особого Строительства насчитывалось 15 подразделений, при которых находилось 25 лагерей, численностью от нескольких тысяч до нескольких сотен и даже десятков заключенных, в зависимости от хозяйственного профиля каждого подразделения. Наиболее крупными были лагеря, узники которых трудились непосредственно на промышленном строительстве, население небольших лагерных поселков обслуживало подсобные предприятия. С развертыванием строительства, стремительно увеличивалась численность подневольных работников Особстроя. Если в январе-марте 1941 г. в Безымянлаге насчитывалось 76,7 тыс. человек, то к середине 1941 г.- 92,6 тыс. (данные на 1 июня 1941 г.). Всего в конце сентября 1940 – июне 1941 г. Безымянский лагерь принял 100,7 тыс. заключенных,¹¹ став одним из наиболее крупных лагерей в системе ГУЛАГа. Удельный вес заключенных к этому времени составил 6,2% от общего количества заключенных лагерей (1,55 млн. чел.) системы ГУЛАГа¹². Заключенные пребывали в лагерь из разных мест страны. В основном это были городские жители. В справках о нарядах на прибытие значатся следующие города – Москва, Ленинград, Чкалов, Калинин, Минск, Киев, Ташкент, Фрунзе, Элиста, Куйбышев.¹³

Административно-хозяйственное руководство в Особстрое было централизованным. Бессменному начальнику УОС НКВД СССР А.П. Лепилову подчинялись и строительство и Безымянлаг во главе с заместителями: по материально-техническому снабжению, по лагерю, по административно-хозяйственной части, главный инженер УОС (первый заместитель), Такие аппаратные подразделения как политотдел и оперативные отдел во главе с начальниками в ранге заместителей имели полномочия вмешиваться в деятельность всех звеньев управления Особстроя – и по вопросам строительства, снабжения, финансовой, хозяйственной деятельности, и вопросам Безымянлага. Если политотдел осуществлял контроль через свои партийные организации и ячейки, то оперативный отдел воздействовал на остальные организации посредством проведения оперативных мероприятий, задача

которых состояла в предотвращении любых проявлений нарушения режима в лагере со стороны заключенных. Его деятельность была направлена и на борьбу с коррупцией среди вольнонаемных сотрудников Особстроя, оперативники вели работу и по выявлению нарушений трудовой дисциплины на производстве и по другим преступлениям¹⁴. Другие аппаратные подразделения, в силу своего функционала имея прямой выход на начальника УОС, не располагали полномочиями для вмешательства в компетенцию друг друга.

При более детальном анализе на низовых ступенях управления можно констатировать определенную степень размывания границ между лагерным и производственным секторами Особстроя. Сама гигантская стройка УОС в конце 1940 – 1941 г. была разделена на несколько строительных районов, куда, для выполнения различного рода работ и выводились заключенные Безымянлага. Его лагеря были распределены по участкам при каждом районе. Соответственно начальники строительных районов, возглавляя и строительство и лагерные участки, отвечали за производственные вопросы перед главным инженером Особстроя, а за лагерный сектор перед заместителем начальника УОС по лагерю. В свою очередь начальники районов также имели своих заместителей по производству (главные инженеры районов) и лагерям.

Согласно структуре руководства Безымянлагом, заместитель начальника УОС по лагерю имел полномочия, прежде всего в таких вопросах, как коммунально-бытовое обслуживание, снабжение и медико-санитарное обеспечение лагерного населения, руководство военизированной охраной лагеря, учет и распределение заключенных по видам работ, контроль за состоянием режима.

Сам руководитель Управления Особого строительства А.П. Лепилов, обладал всеми административными рычагами и на строительных объектах и в лагере, к тому же в течение нескольких месяцев он сохранял за собой должность заместителя начальника ГУЛАГа.

Основная лагерная рабочая сила - более 50 тыс. человек к лету 1941 г. - была сконцентрирована на строительстве трех авиационных

заводов (1-й и 2-й районы), строительстве аэродрома для будущих заводов (3-й район) и гражданских объектах от рабочего городка, до барачных построек для лагерного контингента (4-й район). Заключенные Безымянского и Куйбышевского участка строили объекты энергетики – ТЭЦ, работающие на участке Мехзавод обеспечивали строительство металлоконструкциями и оборудованием. Лагерная рабочая сила остальных подразделений Особстроя была занята на подсобных работах по добыче песка, камня, на кирпичных, бетонных и цементных заводах¹⁵.

Как показал анализ архивных материалов, в период организации работ по возведению комплекса авиазаводов в сентябре 1940 - начале 1941 г., общие проблемы, связанные с применением подневольного труда на гулаговских стройках в полной мере проявились и в деятельности Особстроя. Отсутствие должного стимулирования заключенных, необходимой квалификации большинства подневольных строителей, низкая производственная культура и такой же уровень механизации снижали производительность труда, приводили к потерям времени и материальных ресурсов. Обращает на себя внимание тот факт, что руководство УОС НКВД начинало свою деятельность по укоренившейся гулаговской традиции – без смет и технических проектов, что еще больше увеличивало затраты. В итоге, освоив за 3,5 месяца 46 млн. рублей, план на 1940 г. Особстрой не выполнил. Отметим, что в целом ГУЛАГ со своим ресурсом подневольной рабочей силы не имел опыта возведения таких сложных в техническом отношении военных объектов как авиационные заводы. Об этом свидетельствуют предложения руководства УОС НКВД и куйбышевского обкома партии, направляемые партийно-политическому руководству. Так 21 ноября 1940 г. в ЦК ВКП(б) на имя Сталина поступила записка от секретаря обкома Канунникова о ходе строительства авиазаводов, в которой содержалась просьба “обязать ГУЛАГ производить пополнение лагерной рабочей силой только квалифицированными строителями, мобилизовать 250 квалифицированных вольнонаемных инженеров и техников, закрепить на Особом

Строительстве до окончания строительства заводов всех освобождающихся заключенных, получивших квалификацию строительных рабочих”¹⁶. В материалах переписки инженерно-технического персонала с руководством УОС, а также в протоколах технических и партийных совещаний по вопросам строительства систематически подчеркивалось неэкономичное (если это слово вообще применимо к узникам ГУЛАГа) использование труда заключенных. За сентябрь-декабрь 1940 г. общие потери рабочего времени по Особстрою составили 390413 ч/д (человеко-дней), из которых 41% пришелся на “потери от непредоставления работ”. Простои на рабочем месте не по вине заключенных по сложившейся в ГУЛАГе системе компенсировались за их же счет – им выдавали питание по факту выполнения работ, что обрекало многих на голодный паек¹⁷. Можно выделить две главных причины, которые на наш взгляд приводили к простоям на площадках авиакомплекса. Во-первых – это низкий уровень организации труда, когда заключенные с опозданием вводились на работу, поскольку их проверка при выходе из зоны занимала много времени. Во-вторых – нехватка производственно-технического персонала на строительных площадках (как отмечал в отчете в наркомат Внутренних дел А.П. Лепилов, в 1940 г. на одного прораба приходилось по 1000 и более заключенных). И, наконец, главная причина – ошибочное определение приоритетных направлений на начальном этапе строительства. Руководство Управления нерационально использовало имеющиеся фонды, которые были распределены сразу по всем объектам, в то же время не были вложены необходимые средства в подсобные предприятия, в результате чего последующие работы лимитировались нехваткой строительных материалов.

По реакции Л.П. Берии на поступавшую из Куйбышева информацию мы можем констатировать, что шеф НКВД считал угрозу реализации грандиозного оборонного проекта, за которое отвечало его ведомство, вполне реальной. Об этом свидетельствует его приказ по Наркомату 19 декабря 1940 г. “о мерах форсирования строительства авиационных

заводов в районе г. Куйбышева”. В нем Берия признавал темпы подготовительных работ по Безымянской группе авиазаводов недостаточными, а руководящему составу УОС НКВД указывалось на персональную ответственность, в случае если строительство не будет завершено в срок. Заместитель наркома В.В. Чернышов, курировавший работы по Куйбышевским заводам получил разрешение перебрасывать оборудование, материалы, квалифицированную рабочую силу из заключенных и вольнонаемных специалистов с других лагерей и ГУЛАГа на Особстрой, а узникам Безымянлага было обещаны льготы за добросовестный труд. А.П. Лепилов получил указания применять поощрения в виде денежных премий и усиленного питания для отлично работающих, вводить систему аккордных работ¹⁸. 20 декабря Берия направляет в СНК СССР записку, где предлагал в частности, для обеспечения форсированного характера работ увеличить поставки Особстрою оборудования и материалов со стороны других наркоматов, разрешить Управлению Особстрою ввести 10-часовой рабочий день, установив повышенный коэффициент оплаты труда, упростить порядок составления проектов и смет, исключив составление технического проекта из стадии проектирования¹⁹. 1 февраля 1941 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) предложения Берии были рассмотрены и утверждены²⁰, однако обстановка на Безымянской площадке продолжала оставаться сложной. Выполнение плана января-февраля 1941 г. было сорвано, в том числе по таким важным объектам как подсобные предприятия и ТЭЦ. 26 февраля 1941 г. Л.П. Берия издает очередной приказ по НКВД “о строительстве авиационных заводов”, где требует от коллектива Управления Особого Строительства “полным напряжением сил наверстать отставание”. Безымянлаг в срочном порядке пополняется рабочей силой – с февраля по сентябрь 1941 г. из других лагерей в район Куйбышева перебрасывались 62 тысячи заключенных из Подмосковья, Ленинградской области, Карелии и др. регионов²¹.

Анализ архивных источников позволяет констатировать наличие кризисных явлений и в сфере трудовых отношений, причем как

среди вольнонаемного коллектива строительства, так и среди заключенных. Неудовлетворительные результаты строительства авиазаводов стали предметом специальных разбирательств на собраниях административно-хозяйственного и партийного актива УОС. Условно коллектив Особстрой можно разделить на две группы - сотрудников лагерного сектора и производственников. Представители первой группы обвиняли инженерно-технический персонал в отстранении от участия в жизни лагеря, недостатках в руководстве работ, частых перебросках заключенных на разные объекты, в результате чего снижалась производительность труда и т.д. Прорабы и инженеры отвечали обвинениями в низком уровне трудовой дисциплины заключенных, в многочисленных случаях отказов от работы. Раздавались претензии и в адрес руководства, в том числе и самого начальника строительства. А.П. Лепилова²². В целом преодолеть организационный период развертывания строительства Особстрой смог только к весне 1941 г., когда началась активная фаза по возведению самих заводов.

До октября 1941 г. шел процесс расширения лагерного комплекса. Организовывались новые лагерные участки, пункты и подкомандировки. Если в феврале 1941 г. Безымянлаг состоял из 29 лагерных подразделений, то к 1 сентября их насчитывалось уже 35.²³

Начавшаяся война вынудила пересмотреть сроки завершения работ по группе авиационных предприятий. Были ускорены темпы строительства. Однако объемы работ отставали от запланированного графика. Если общая стоимость трех авиационных заводов оценивалась в 800 млн. рублей, то к 1 июня 1941 г., строительство этих объектов было освоено на 38 млн. рублей.²⁴

После того, как 8 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны постановил эвакуировать авиационные заводы из Москвы и Воронежа в Куйбышев²⁵, стройка на Безымянке принимает авральный характер. Строящиеся под Куйбышевым в районе станции Безымянка самолетостроительные и авиамоторный заводы №№ 122, 295 и 337 решено было объединить с вновь прибывшими заво-

дами из Москвы и Воронежа (№1 им. Сталина, №18 им. Ворошилова и №24 им. Фрунзе). Таким образом, на Безымянке должно было остаться три единственных в стране предприятия (два самолетостроительных и авиамоторный заводы), выпускавших самолеты-«штурмовики» Ил-2. В этих условиях администрация УОС ориентировала аппарат строительных районов и участков и сотрудников Безымянлага на скорейшее выполнение плана. Самый напряженный период в истории Особого Строительства пришелся на октябрь-декабрь 1941 г. За 10 дней до окончания поставленного ГКО срока сдачи авиазаводов (1 января 1942 г.), по Особстрою была объявлена «сталинская вахта», что означало фактически ненормированный рабочий день. Излишнее усердие в этом деле обернулось злоупотреблениями, которые «надорвали лагерный контингент». На одном из совещаний работников лагерных подразделений, специально созванного начальником УОС НКВД 23 декабря 1941 г. для обсуждения вопроса о состоянии работы в Безымянлаге, начальник оперативного отдела Чередниченко прямо заявил о садистских проявлениях в отношении заключенных со стороны некоторых заместителей начальников районов по лагерю и начальников лагерных участков²⁶.

29 декабря 1941 г. начальник Управления Особого Строительства А.П. Лепилов рапортовал Берии о выполнении плана. К этому времени УОС НКВД возвел заводские корпуса общей площадью 355 126 кв. м., передал для рабочих 125 000 кв. м. жилплощади. Всего за 16 месяцев существования этой строительной организации были выполнены работы по куйбышевскому авиакомплексу на сумму 700 млн. рублей, а план капитальных работ 1941 г. выполнен на 100,8%²⁷.

Однако за сверхфорсированные темпы, которыми эти показатели были обеспечены, пришлось дорого заплатить. Только за ноябрь-декабрь 1941 г. в Безымянлаге умерло 3178 узников, каждый четвертый заключенный был признан медкомиссией нетрудоспособным — полностью (по причине инвалидности) или частично²⁸. Кроме того, выделенные средства в 1941 г. в объеме 800 млн. рублей так и не

удалось целиком освоить, что означало наличие незавершенных объектов. Таковых у организации Лепилова было немало. Каждый из трех заводов имел несколько недостроенных корпусов. К минимуму были сведены затраты по гражданскому строительству (городок для рабочих), готовый жилфонд сдавался с существенными недоделками, незавершенными остались объекты коммунально-бытового обеспечения. Несмотря на это в партийно-государственном руководстве рассматривался план передислокации Особстроя вместе с персоналом и заключенными на Урал, где возобновилось строительство металлургического комбината на базе Бакальского рудника (Бакалстрой). Завершение работ на Безымянской площадке видимо планировали силами других строительных организаций области. В связи с этим интерес представляет позиция куйбышевского обкома. Так, в докладной записке в ЦК ВКП (б) секретарь обкома Канунников в начале января 1942 г. победно рапортуя созданию в г. Куйбышеве авиационной базы «с особым удовлетворением отмечает работу коллектива управления Особого Строительства НКВД» и ходатайствует о награждении этой организации и ее сотрудников правительственными наградами, в том числе и А.П. Лепилова, «достойного быть отмеченным званием Героя Социалистического Труда»²⁹. Однако уже 19 января новый руководитель области Никитин направляет в ГКО на имя Л.П. Берии и Г.М. Маленкова записку совершенно иного содержания, в которой выказывает свою озабоченность решением ГКО передислоцировать Особстрой на Бакальское строительство, прекратив работы на Безымянской площадке. Итоги работы УОС НКВД оцениваются Никитиным критически: строительство авиационных заводов полностью не закончено, незакончены работы по транспортным внутривзаводским коммуникациям, а построенное жилье обеспечивает нужды заводов лишь на 25%. Однако, по мнению секретаря обкома, только организация Лепилова способна завершить эту работу, поскольку тресты Наркомата строительства не имеют для этого достаточной материально-технической базы³⁰. Как видим, стремление партийного руковод-

ства области отстоять свои интересы (перспектива лишиться мощной, материально оснащенной организации НКВД, под деятельность которой выделялись значительные ресурсы, не могла не волновать) вынудило признать серьезные недостатки деятельности Особстроя. Это осознавали и в Москве, поскольку 28 января Берия сообщил Никитину о решении оставить УОС НКВД в Куйбышеве «вести работы по доделкам на заводах»³¹.

В течение 1942- первой половины 1943 г. Управление Особого Строительства продолжало работы для Наркомата авиапромышленности на Безымянской площадке. Согласно заданию ГКО в 1942г. предстояло освоить 280 млн. рублей, возвести 45 объектов. Предполагалось сдать 128 тыс. кв. м. жилья, построить Черновскую магистраль протяженностью в 9 км, путепровод через железную дорогу им. Куйбышева, объекты водоснабжения и канализации городка авиастроителей.

В связи с новыми задачами, в начале 1942 г. УОС НКВД и его лагеря претерпевают реорганизацию. Все лагерные участки, заключенные которых работали на объектах, обслуживающих строительство (карьеры по добыче песка, камня, лесопильные заводы) были объединены в лагерь №14 Конторы подсобных предприятий – самый крупный в Безымянлаге, насчитывающий около 10 тысяч заключенных. После того, как в конце 1941 г. Особстрой получил специальное задание по возведению подземной радиостанции недалеко от поселка Ново-Семейкино (объект №15), создается 8-й строительный участок с лагерем на 4 тыс. человек, а в структуре Особстроя организуется специальное Управление строительства №15. Следует отметить, что финансирование этого объекта шло отдельной строкой. Контролировал строительство радиостанции лично Л.П. Берия, которому А.П. Лепилов дважды в месяц докладывал о ходе работ³².

Летом 1942 г. структура УОС в очередной раз меняется. После выполнения основной части работ по комплексу авиазаводов, меняются экономические задачи Управления – усилия переносятся на строительство транспортных коммуникаций, соединяющих

район Безымянки с городом, строительство и расширение площади жилгородка и его коммунальное обустройство. Соответственно сокращаются объемы капиталовложений Особстрой, а его лагерная система моментально перестраивается под новые задачи. В июне 1942 г. большинство подразделений объединяются в тресты: “Промстрой” (достройка авиазаводов и вспомогательных производств), “Жилстрой” (строительство жилищных и бытовых объектов на Безымянке), “Монтажстрой” (монтажные работы), “Доркоммунстрой” (обустройство транспортной инфраструктуры авиакомплекса). В сентябре “Промстрой” расформируют на строительные конторы, выполняющие менее масштабные задачи по отдельным работам промышленного строительства. В ноябре 1942 г. их передают стройтресту №25 Народного комиссариата авиационной промышленности. С 1 декабря упраздняется и “Доркоммунстрой”. В связи с ликвидацией указанных трестов их незавершенные объекты передаются тресту “Монтажстрой”, сосредоточившему все промышленное строительство³³.

Соответственно сокращению фондов, объемов работ, шел процесс упразднения и лагерных подразделений Безымянлага, который к середине 1942 г. насчитывал 14 лагерей – вдвое меньше чем год назад. Количество узников уменьшилось за счет досрочного освобождения и отправки на фронт на 18 тысяч, а всего за первое полугодие 1942 г. выбыло в 20 раз больше, чем было принято. Численность заключенных Безымянлага сократилась с середины августа до конца декабря 1942 г. с 40,5 тысяч до 29,8 тысяч человек. Отдельные лагерные участки с материальной частью и рабочей силой передавались в Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД по Куйбышевской области (УИТЛК)³⁴

В то же время, согласно архивным документам, при выполнении целого ряда работ УОС все чаще использовал вольнонаемных работников. На это ориентировал и ГКО. По его постановлению от 27 мая 1942 г. Управление Особого Строительства должно было достроить промышленные объекты на действующих заводах производить в основном воль-

нонаемной рабочей силой, в связи с чем строительные тресты наркомата Авиационной промышленности (НКАП) из Уфы и Нижнего Тагила передавали на Безымянскую площадку 4000 человек. Кроме того, за Особстроем закреплялись коллективы монтажных организаций других наркоматов, занятых на Куйбышевском авиакомплексе, а куйбышевский обком и облисполком должны были дополнительно мобилизовать на строительство дорог и земляные работы 5000 человек³⁵. Такое решение объясняется, по-видимому, низким качеством строительных работ, выполняемых заключенными. Это повлияло на выполнение годовой программы. Несмотря на то, что по объему капитальных вложений ее освоили в сумме 292 154 000 рублей (104,3%), план по жилищно-бытовому строительству организация А.П. Лепилова выполнила только на 64%, с опозданием на месяц был сдан соцгородок для рабочих НКАП, путепровод через железную дорогу. На наш взгляд это еще раз показывает, как распределялись приоритеты в работе УОС, поскольку объемы промышленного строительства и работы по радиостанции в свою очередь на 20-27% превышали запланированные. Удачным проектом стало и строительство Черновской асфальтовой дороги, где наряду с заключенными трудились 1200 мобилизованных из деревни колхозников, в основном женщин³⁶. Эта девятикилометровая дорога соединила авиационные заводы с городом, что сократило путь автотранспорта, курсирующего между Куйбышевым и Безымянкой.

В целом в индустриальном строительстве Куйбышевской области Особстрой безусловно играл определяющую роль. Несмотря на то, что главный проект – авиационные заводы, для которого собственно и создавалось Управление Особого Строительства, в основной своей части был реализован, а капиталовложения с 800 млн. рублей в 1941 г. сократились до 292 млн. в 1942 г., это хозяйственное подразделение НКВД по-прежнему являлось самым крупным в области. Финансирование всех остальных строительных организаций вместе взятых, на 1/3 уступало Особстрою³⁷. К середине 1943 г. НКВД завершил работу на Безымянс-

кой площадке и на объекте №15, сумма освоенных капиталовложений по которым составила 27 486 000 рублей³⁸.

Очередной этап структурных изменений и производственно-хозяйственной деятельности УОС НКВД был обусловлен реализацией нового масштабного проекта, что привело к полной передислокации Безымянлага и всего Управления. Согласно решению ГКО от 27 мая 1943 г. Особстрой должен был развернуть подготовительные работы по строительству нефтеперегонного завода в районе железнодорожной станции Кряж. А.П. Лепилов вынужден был сдать на баланс наркомата Авиапромышленности все готовые и недостроенные объекты и с 1 июля начать переброску заключенных и материального имущества с Безымянской площадки. В августе Безымянлаг на старой площадке был ликвидирован, хотя лагерь сохранил свое старое название. 8,4 тыс. его обитателей перебрались на новое место расположения Особого строительства.³⁹ Перенос лагеря повлек за собой расформирование старых лагерных и строительных подразделений. Если на 1 января 1943 г. в Безымянлаге насчитывалось 13 лагерных подразделений с количеством заключенных 29811 чел, то на 1 января 1944 г. осталось всего 4 лагпункта с 6193 заключенными. В структуру Безымянлага в этот период входили созданный летом 1943 г. Центральный лагучасток, заключенные которого использовались на строительстве нефтеперегонного завода №443 (крекинг-завод) на ст. Кряж; образованный в ноябре 1943 г. лагпункт “Сухая Самарка”, узники которого привлекались на строительство водозабора; лагпункт при каменном карьере “СОК”, созданный 1 февраля 1943 г. Четвертый лагерь, обслуживающий совхоз “Кряж”, существовал еще с 1941 г.⁴⁰ В оставшееся полугодие 1943 г. Особстрой должен был освоить по нефтеперегонному заводу 28 500 000 рублей. Необходимо отметить, что благодаря приобретенному опыту уровень организации и проведения работ на станции Кряж был в целом выше, чем на Безымянской площадке. Строительством до конца 1943 г. было освоено 43 119 000 рублей капиталовложений, план был перевыполнен по всем позициям, развернуто сооружение

железных (проложено 13,4 км) и мощеных дорог (построено 3,7 км), началось строительство нефтяных емкостей, ТЭЦ, водозабора, построено зданий полезной площадью 28,4 тыс. кв. м., смонтированы и пущены системы энергообеспечения – подстанции в 4,1 тыс. кв/т, линии электропередач длиной 10 км. Однако экстенсивный характер лагерной экономики, с ее неквалифицированной рабочей силой, давал о себе знать, когда речь заходила о трудоемких работах, связанных, например, с монтажом оборудования для нефтеперегонного завода, которое прибыло по ленд-лизу из США и долгое время оставалось в разобранном состоянии, а часть его разворовывалась⁴¹.

Хронический для НКВД недостаток квалифицированной рабочей силы среди заключенных в 1944 г. стал главным фактором, лимитирующим монтажные работы. И хотя план по освоению капиталовложениям был реализован на 89 252 000 рублей (на 4,2 млн. больше запланированного), по строительно-монтажным работам он был выполнен на 97,3%. Жилые помещения сдавались на баланс завода №443 низкого качества, почти 20 % оборудования так и не было смонтировано, так как не хватало специалистов⁴².

Изменение производственных задач в декабре 1944 – феврале 1945 гг., когда Особстрой развернул работы на новом объекте – нефтепромыслах Самарской Луки, привело к новым структурным изменениям в УОС и его Безымянлаге. При вновь образованных строительных участках в пос. Губино и пос. Отважном создаются лагерные подразделения, рабочая сила для которых перебрасывается с Кряжской площадки⁴³. Кроме того, летом 1944 и 1945 гг. на объекты Особстроя прибывают более 8,6 тыс. военнопленных, которых сразу же задействуют на нефтепромыслах Самарской Луки в пос. Отважном, водозаборе на Сухой Самарке, каменных карьерах пос. Красная Глинка.

В 1945 г. Особстрой полностью сдал первую очередь нефтеперегонного завода №443 и приступил к сооружению второй очереди. Однако годовой план был выполнен на 94,1%, из 68 млн. рублей удалось освоить 64 млн. причем по отдельным объектам промышлен-

ного строительства он не достигал и 50%.

К концу войны УОС использовал на своих объектах рабочую силу различных категорий: заключенных – более 10 тысяч человек, мобилизованных татар из Крыма, прибывших в мае 1943 г. (1450 человек), военнопленных, а так же вольнонаемных строителей, значительная часть которых в прошлом являлись узниками Безымянлага, и после освобождения были закреплены за Особстроём в качестве мобилизованных. Судя по общему количеству – более 25 тысяч человек – УОС все еще располагал значительным контингентом работников. Однако использование, казалось бы, дешевого подневольного труда заключенных, а затем и военнопленных становилось рационально необоснованным. Как показал опыт по возведению авиазаводов, труд узников легче было применять на общих работах (земляных, погрузочно-разгрузочных, лесопереработке, карьерных разработках и т.д.). Работы, требующие хотя бы минимума знаний технологии, приносили убытки. Однако в условиях войны система ГУЛАГа оставалась главным “резервуаром”, откуда НКВД черпал людские ресурсы для своих строительных организаций. Так, если с июля 1943 по 15 ноября 1944 г. в Безымянлаг прибыло 4970 заключенных, то в течение мая 1945 г. – 1470 человек⁴⁴, поэтому труд подневольных работников вынуждены были широко применять.

Другая категория – военнопленные, изначально набиралась из лагерей ГУПВИ НКВД (Главное Управление по делам военнопленных и интернированных) с учетом необходимой квалификации для строительства нефтеперегонного завода и нефтепромыслов. Тем не менее, по причине несогласованности управленческих решений между Особстроём (который только использовал военнопленных на своих объектах) и ГУПВИ (лагеря военнопленных подчинялись ему), вопросы социально-бытового обустройства и продовольственного снабжения этой категории работников оказались нерешенными, в результате чего один из лагерей на Самарской Луке численностью более чем 6 тыс. человек, был расформирован по причине эпидемии тифа, массовых случаев воспаления легких и обмороже-

ний, часто заканчивавшихся инвалидностью или смертельным исходом⁴⁵. Следовательно, трудовой потенциал немецких и венгерских военнопленных так и не был полностью восстановлен.

Что касается так называемого вольнонаемного контингента, большая часть которого была представлена бывшими заключенными, то, судя по документам, именно на него возлагались надежды в реализации задач, ставившихся партийно-государственным руководством страны перед организацией Лепилова. По архивным источникам фиксируется тенденция, согласно которой применение труда вольнонаемных работников расширялось к окончанию войны одновременно с уменьшением подневольного контингента. Так, если численность узников Безымянлага сократилась за период с мая 1941 по ноябрь 1945 с 92 тыс. до 6,3 тыс. (в 14,5 раз), то количество свободных работников возрастало. Если в осенью 1942 г. их насчитывалось 6,2 тыс. человек, то в декабре 1945 г. они численно преобладали над населением Безымянлага – 10,5 тыс. Причем главным источником для пополнения вольнонаемного состава был сам лагерь. В период с июля по ноябрь 1944 г. на работу в Управление Особого Строительства было зачислено 2500 освобожденных узников⁴⁶.

К лету 1945 г. некогда огромная строительная организация НКВД – Особстрой и его гигантский лагерный комплекс - Безымянлаг состояли всего из трех подразделений: лагерного отделения при строительстве нефтеперегонного завода №443, отдельного лагпункта №2 при совхозе “Кряж” и лагпункта №3 при строительстве водозабора на Сухой Самарке⁴⁷.

Развернутые работы на нефтепромыслах, ввод в эксплуатацию нефтеперегонного завода на Кряжской площадке свидетельствовали о том, что поставленные перед ним задачи Особстрой в основном реализовал. 11 марта 1946 г. Безымянлаг и совхозное хозяйство УОС НКВД СССР передаются в Управление исправительно-трудовыми лагерями и колониями НКВД по Куйбышевской области (УИТЛК НКВД), после чего в конце апреля лагерь расформировывается на три лагерных отделения, в качестве самостоятельных единиц находив-

шихся под руководством УИТЛиК НКВД. Сам Особстрой переходит в ведение Главнефтегазстроя Министерства строительства топливных предприятий⁴⁸

Как показало наше исследование, деятельность Управления Особого Строительства НКВД СССР, несмотря на режим изоляции его обитателей, всегда была тесно связана с экономическим развитием и города Куйбышева, и области в целом. Располагая мощной производственно-материальной базой, и аккумулируя значительные людские ресурсы Безымянлага, деятельность Особстроя необходимо рассматривать как определяющий фактор индустриализации Куйбышевской области. При непосредственном участии этого хозяйственного подразделения НКВД были реализованы такие проекты как строительство авиазаводов (1940-1943 гг.), крупной радиостанции в поселке Ново-Семейкино (1941-1943 гг.) объектов нефтедобычи и нефтепереработки (1943-1946 гг.) и др. Труд вольнонаемных и заключенных строителей преобразил областной центр. Вместе с заводскими корпусами на Безымянке появляется рабочий поселок, ставший основой Кировского района г. Куйбышева, где в течение 1941 г. усилиями заключенных были освоены такие территории современного города Самары как Мехзавод, Красная Глинка. Строительство объектов нефтепромышленности способствовало развитию транспортной инфраструктуры современного Куйбышевского района города. Таким образом, экономическая деятельность НКВД СССР в Самарском крае 1940-е гг. оказала большое влияние на индустриальное развитие региона и особенно его военно-промышленного комплекса. В этот период роль ГУЛАГа НКВД в экономике Самарского края была чрезвычайно велика.

* Статья выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проект № 05-01-26101 а/В.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. напр.: Суслов А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953). Екатеринбург-Пермь, 2003. Он же. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953). Дисс. ...

докт. ист. наук. Екатеринбург, 2004 г., Боркова Е. Спецконтингент в Северо-Западной Сибири в 1930-начале 50-х гг. Дисс. ... канд. ист. наук., Екатеринбург, 2005. Пажит Ю. Заключенные, трудмобилизованные НКВД СССР и спецпоселенцы в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны. Дисс. ... канд. ист. наук., Екатеринбург, 2005, Гончаров Г.А. Трудовая армия на Урале в годы Великой Отечественной войны. Дисс. ... докт. ист. наук Челябинск 2006

² Гвоздкова Л.И. Принудительный труд: исправительные лагеря в Кузбассе (1930-50 гг.). Кемерово, 1994. Кустышев А.Н. Подневольный труд в Ухто-Ижемском лагере НКВД-МВД при освоении недр Коми АССР в 1938-1955 гг. Дисс. ... канд. ист. наук., Сыктывкар, 2000. Канева А.Н. Ухтпечлаг 1929-1938 // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929-1956. Сыктывкар, 1997. Шулубина А.С. Система Севвостлага, 1932-1957. Дисс. канд. ист. наук, Магадан, 2002. Бердинских В.А. Вятлаг, Киров, 1998.

³ История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. XX век. М., 2000. С. 99.

⁴ Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. С. 44-48.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1160. Л. 18,19.

⁶ Население России в XX веке. Т. 1. 1900-1939 гг. М., 2000. С. 312-313

⁷ СО ГАСПИ. Ф. 656. Оп. 18. Д. 18. Л. 190.

⁸ ГАРФ. Ф.-Р 8418. Оп. 28. Д. 121. Л. 109. Первоначально Комитет обороны СССР в своём постановлении от 6 августа 1940 г. определил срок ввода в строй двух авиационных заводов - ноябрь 1942 г. Однако И.В. Сталин потребовал закончить строительство авиационного комплекса в конце 1941 г // Синельник А.К. Большой Куйбышев. /Самара: Наш дом. 1999. Июнь-июль.

⁹ ГАРФ. Ф.-Р 9401. Оп. 1а. Д. 58. Л. 170-174. См также опубликованный вариант приказа: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2002. С. 254-256.

¹⁰ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 19. Д. 2. Л. 58.

- ¹¹ ГАСО Ф.-Р 2064. Оп. 2. Д. 198. Л. 20. Д. 203. Л. 77.
- ¹² Рассчитано по материалам: Население России в XX веке. Т. 2. М., 2001. С. 183; ГАСО. Ф.-Р. 2064. Оп. 2. Д. 11. Л. 20-21. Д. 198. ЛЛ. 40-41.
- ¹³ ГАСО ФР-2064. Оп. 2. Д. 198. Л. 58.
- ¹⁴ Там же Д. 28. Л. 8-24
- ¹⁵ ГАСО. Ф.-Р 2064. Оп. 2. Д. 198. Л. 35-36.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф.-Р. 8007. Оп. 2. Д. 41. Л. 41,42.
- ¹⁷ ГАСО. Ф.-Р. 2064. Оп. 1. Д. 32. Л. 2. Д. 2. Л. 31.
- ¹⁸ ГАРФ. Ф.-Р. 9401. Оп. 1а. Д. 61. Л. 227, 228.
- ¹⁹ ГАРФ. Ф.-Р. 8007. Оп. 2.. Д. 41. Л. 14,15.
- ²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 32. Л. 26-34.
- ²¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 86. Л. 34-36.
- ²² СОГАСПИ. Ф. 1817. Оп. 1. Д. 59. Л. 4,8,31,32. и др.
- ²³ ГАСО. Ф.-Р 2064. Оп. 1. Д. 32. Л. 24, 79.
- ²⁴ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 73-77.
- ²⁵ РГАЭ. Ф. 8044. Оп. 1. Д. 591. Л. 7.
- ²⁶ СО ГАСПИ. Ф. 1817, оп. 1, д. 67, л. 20
- ²⁷ ГАСО. Ф.-Р. 2064. Оп. 2. Д. 34. Л. 1-7.
- ²⁸ Там же. Д. 47. Л. 38, 39.
- ²⁹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 20. Д. 43. Л. 1-3. Эта докладная записка была опубликована в 1995 году и неоднократно цитировалась. См.: Куйбышевская область в годы Великой отечественной войны (1941-1945 гг.). Документы и материалы. – Самара. 1995. С. 70-71.
- ³⁰ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 20 Д. 43. Л. 29,30.
- ³¹ Там же. Л. 31.
- ³² ГАСО. Ф.-Р 2064. Оп. 2. Д. 141. Л. 3. Оп 1. Д. 137, 138. Оп. 2. Д. 78.
- ³³ Там же. Оп. 2. Д. 141. Л. 81.
- ³⁴ ГАРФ. Ф.-Р 9414. Оп. 1. Д. 61. Л. 68, 69. ГАСО. Ф.-Р. 2064. Оп. 2. Д. 84. Л. 25, 25об. Д. 57. Л. 9,10. Д. 141. Л. 79,130. Оп. 1. Д.234. Л. 9. Д. 198. Л. 106, 115, 131
- ³⁵ РГАСПИ. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 148,149.
- ³⁶ СОГАСПИ. Ф. 1817. Оп. 1. Д. 120. Л. 1,2.
- ³⁷ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 20. Д. 6. Л. 155-156.
- ³⁸ Там же. Ф. 1817. Оп. 1. Д. 173. Л. 2. При этом в 1942-1943 г. самым дорогим в плане капиталовложений оказалась подземная радиостанция в поселке Ново-Семейкино, стоившая 67 млн. рублей.
- ³⁹ ГАСО. Ф.-Р. 2064. Оп. 1. Д. 234. Л. 179-180. Оп. 2. Д. 84. Л. 37. Д. 203. Л. 76.
- ⁴⁰ Там же. Д. 236. Л. 51. СО ГАСПИ. Ф. 1817. Оп. 1. Д. 173. Л. 33. ГАСО. Ф.-Р. 2064. Оп. 1. Д. 237.. Л. 37.
- ⁴¹ СОГАСПИ. Ф. 1817. Оп. 1. Д. 173 Л. 3.
- ⁴² СОГАСПИ. Ф. 1817. Оп. 1. Д. 273. Л. 1,2
- ⁴³ ГАСО Ф.-Р 2064. Оп.1. Д. 244. Л. 6. Оп. 2. Д. 202. Л. 25.
- ⁴⁴ Там же. Оп. 2с. Д. 203. Л. 49,76.
- ⁴⁵ Военнопленные в СССР.1939-1956. Документы и материалы / Сост. М.М. Загорюлько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская. М.: Логос, 2000. С. 249. ГАСО, ф. 2064, оп. 2, д. 124, л. 39.
- ⁴⁶ СОГАСПИ. Ф. 1817. Оп. 1. Д. 250. Л. 4. ГАСО. Ф.-Р. 2064. Оп. 2с. Д. 203. Л. 76.
- ⁴⁷ ГАСО. Ф.-Р 2064. Оп.1. Д. 244. Л. 110. СО ГАСПИ. Ф.1817. Оп.1. Д. 250 Л. 41.
- ⁴⁸ ГАСО Ф.-Р. 2064. Оп 2. Д. 246. Л. 6, 19.

USING OF THE LABOUR OF THE PRISONERS AND INDUSTRIALIZATION IN KUIBYSHEVSKAYA OBLAST ON THE EVE AND AT YEARS OF THE GREAT DOMESTIC WAR

© 2006 A.V. Zaharhenko, A.I. Repinetskiy

Povolzhsky Branch of the Institute of Russian History of the RAS

In article is explored the using of the dependent labour for making military-industrial complex of Povolzhskiy on the eve and at years of the Great Domestic war; it is shown the structure of the camps, the main trends of production activity of the prisoners, totals of the using of their labour.